Холокост- это…

«Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями».

Игуда Бауэр.

Концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау. Слова, заставлявшие кровь стыть в жилах в течение 5 лет страшной войны. С методичностью, со всей немецкой тщательностью убивали здесь людей из захваченных нацистами стран. Аушвиц-Биркенау стал в течение последних трех лет войны местом уничтожения еврейского населения из всей Европы. Сколько жертв поглотила эта самая большая фабрика смерти? Четыре миллиона? два с половиной? Миллион? Статистика бесчувственна как смерть.

Тут убили этого человека ... И этого... И этих...

Отступая в спешке, гитлеровцы вывели из Аушвица 58 тысяч человек. Это был «марш смерти». Когда 27 января 1945 года Советская Армия заняла лагерь, здесь находилось 7 тысяч узников с номерами - татуировкой вместо фамилий. И тысячи погибших, от которых остался след, И неисчислимые жертвы, для которых Аушвиц-Биркенау стал могилой без какого-либо следа. Те 7 тысяч дали показания о правде, правде об ужасающем преступлении.

На вагонах пломбы виснут,
Груз имен в вагоны втиснут,
И на сколько груза хватит,
Не отвечу, не выспрашивай, не знаю.
Так-то, так — колеса стукают по стыкам.
Так-то, так. Идет состав, груженый криком.
Так-то так. Ночами слушаю без сна,
Как в безмолвии стучится тишина.

(В. Шимборская)

Я сам стою
здесь как
беззвучный крик
Над тысячами
тысяч
погребенных.
Я — каждый
здесь
расстрелянный
старик.
Я — каждый
здесь
расстрелянный
ребенок.

(Е. Евтушенко)

**Место расстрела 7 тысяч евреев,
узников концлагерей и гетто.**

Говорят погибшие. Тетради.
Письма. Завещанья. Дневники.
На кирпичной, на шершавой глади
Росчерк торопящейся руки.

На промозглых парах железякой.
На стене осколками стекла.
Струйкой крови на полу барака
Расписалась жизнь — пока была.

Говорят погибшие. Дыханье
В грудах пепла раздувает жар.
Маутхаузен. Орадур. Дахау.
Бухенвальд. Освенцим. Бабий Яр.

У меня мечта есть у живого:
В эти мне отпущенные дни
Вымолвить хоть слово, хоть полслова,
Но из тех, что унесли они.

(Л. Озеров)

Дни и ночи дымили трубы, а в печи все подбрасывали и подбрасывали новое "топливо" со всех концов Европы.

Шарлотта Дельбо

"Две самые большие газовые камеры были рассчитаны на 1450 человек, но эсэсовцы загоняли туда по 1600 - 1700 человек. Они шли за заключенными и били их палками. Задние толкали впередиидущих. В результате в камеры попадало столько узников, что даже после смерти они оставались стоять. Падать было некуда".

Шломо Венезия - один из немногих выживших узников Освенцима.

Детская косичка в Освенциме

Осень сменяет лето, пятый раз сменяет,
а тонкая, словно ящерка, девочкина косичка
лежит в Освенцимском музее –
живет и не умирает.

Мамины пальцы сгорели, но все-таки ясно видно,
как девочку в путь-дорогу пальцы те собирают,
то они цепенеют, то беспомощно виснут
и черную ленту предчувствий в тонкую косу
вплетают.

Туго косичка закручена, не расплетется до вечера.
Слезные змейки стелются – мама горько плачет.
Девочка улыбается ласково и доверчиво,
девочка не понимает, что эти слезы значат.

Вот палачи ледяные – банды их ясно вижу –
косят людские волосы, мечут в стога большие.
Легкие детские локоны ветер уносит выше,
в грузные копны сложены женские косы густые.

Словно шерсть настриженную, словно руно овечье,
в кучи их кто-то сваливает и приминает ногами.
Вижу – пылают яростью большие глаза человечьи,
вижу старух испуганных рядом со стариками.

То, что словами не выскажешь, тоже вижу ясно:
пламя пышет из топки и палачей озаряет,
длинные их лопаты – от детской крови красные,
стылые детские трупы в топку они швыряют.

Вижу седины бедные, как в серебристом инее,
и рядом – как ящерка – тонкую девочкину косичку,
вижу глазенки детские – большие, синие-синие.

Данка Максимович

ДЕТИ В ОСВЕНЦИМЕ

Мужчины мучали детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились – мучали детей.

И это каждый день опять,
Кляня, ругаясь без причины.
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.

За что обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье.
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.

Они представить не могли
Того, что могут быть убиты:
По древней логике земли
От взрослых дети ждут защиты.

А дни все шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы;
Но их все били. Так же. Снова.
И не снимали с них вины.

Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин идеи были:
Мужчины мучали детей.

(И по приказу, точно в срок,
вконец измучив, убивали,
и подводя всему итог,
на склады туфельки сдавали.)

Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это было –
Мужчины мучали детей.

Наум Коржавин

27 января- день освобождения узников

нацистского лагеря уничтожения

Аушвиц (Освенцим) войсками 1-го Украинского фронта

Эта дата традиционно отмечается во всем мире как день памяти жертв Холокоста - геноцида 6 миллионов европейских евреев.

Это день светлой памяти всех узников концлагерей, обреченных на уничтожение нацизмом

За миллионы замученных
Бесчеловечным режимом...
Нет в мире прощения.
Прощающий смерть, чудовищные казни —
истязает жертвы вторично.
Человеческая память и проклятья
Должны жить не для мести
Для справедливости...
В тяжелых, глубоких раздумьях о
смысле человеческого бытия
Покидаем мы места кровавых казней -
места преступлений перед человечеством.

(В. Каня)